

П. И. Гайденко

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ И В ОБЩЕСТВЕ (XI–XIII вв.)

Одной из важнейших социальных страт домонгольской Руси была группа так называемых церковных людей. Их социально-правовой статус имел неоднозначный характер и по-разному интерпретируется в российской историографии. Особое положение этой группы закреплено в княжеских уставах Церкви и частично прослеживается в большом комплексе источников: в летописях и в каноническо-правовых памятниках. В научной литературе неоднократно рассматривалась жизнь пастырей и некоторых других категорий церковных лиц. Однако дети духовенства домонгольского времени почти не привлекали к себе внимание со стороны профессиональных историков. Краткие сообщения источников о поповичах не позволяют создать стройную историю данной категории. Однако ситуация не видится отчаянной. В представленной статье предпринята попытка оценить место поповичей среди церковных людей. Анализ разрозненных сведений открывает возможность увидеть правовое положение детей духовенства в церковной среде и в древнерусском обществе. Не менее интересным видится положение детей духовенства в сравнении с другими категориями лиц. Как уже было отмечено, большинство наблюдений не позволяет ответить на множество возникающих вопросов. Тем не менее перед исследователями открывается возможность увидеть более сложную и интересную картину внутрицерковной жизни на Руси в XI–XIII вв.

Ключевые слова: История Русской Церкви, Киевская Русь, домонгольская Русь, церковные люди, древнерусское духовенство, поповичи, попадьи, древнерусское право, древнерусское церковное право, княжеские уставы Церкви, древнерусское общество.

Одна из интересных и почти незамеченных в историографии социальных групп, включенных в состав церковных людей Древней Руси, — дети духовенства. Столь долгое невнимание к ним со стороны историков и удивительно, и закономерно одновременно. С одной стороны, круг источников, которые доносят хоть какие-то отрывочные сведения о поповичах, крайне узок. Поэтому воссоздать полноценную историю детей священников и диаконов XI–XIII столетий практически невозможно, а такое положение дел едва ли способно поощрить исследовательский интерес к предмету, образ которого смутен, а перспективы изучения не сулят никаких ясных результатов. С другой стороны, сама российская история, как гражданская, так и церковная, продолжительное время более всего уделяла внимание либо крупным деятелям, либо наиболее влиятельным стратам. И здесь приходится признать, что среда поповичей домонгольской Руси не одарила мир влиятельными мужами, если не считать Алёшу Поповича, былинный образ которого воплотил в себе всё то, что думали о священнических детях на Руси XI–XVIII в. [Астахова А., 1957, 26–33]. Однако этот фольклорный герой, в лучшем случае, может рассматриваться лишь как собирательный образ, соединивший в себе не только некоторую историческую «правду», но и, как уже отмечалось многими исследователями, массу народных стереотипических представлений о детях духовенства. Поэтому исторические и смысловые напластования в истории

Павел Иванович Гайденко — доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского университета, доцент Казанского государственного архитектурно-строительного университета (prof.gaydenko@rambler.ru).

этого былинного богатыря не способны создать прочного фундамента в задуманном деле. Никакого существенного следа поповичей не оставили и в социально-политических и экономических процессах Древней Руси домонгольской эпохи. Поэтому уже в силу всего перечисленного появление в Уставе князя Владимира поповичей в качестве особой группы лиц, подпадавших под власть святителя, примечательно и заслуживает хотя бы краткого анализа.

Чаще всего сведения Устава Владимира, в том числе сведения о церковных людях и, прежде всего, о духовенстве изучались исследователями в контексте истории формирования святительской власти и складывания сословного характера священнической среды. Последнее особенно интересно, если принять во внимание, что упоминание и закрепление в подобных уставных списках категории поповичей определяло их статус не их профессиональным занятием, а их рождением, т. е. спецификой службы их родителей. Данное обстоятельство как будто бы действительно указывает на то, что священническая среда и клир в целом уже на раннем этапе становления древнерусской церковной организации начинали приобретать черты сословия. Правда, необходимо принять во внимание, что даже для значительно более позднего периода «вопрос о формировании сословий в Русском государстве действительно чрезвычайно сложен» [Лукин А., 2015, 88]. Наиболее последовательно этот подход был развит в лекциях В. О. Ключевского [Ключевский В., 1887, 49–60]. Однако, при всей аргументированности высказанных выдающимся историком суждений, его мнение по этому вопросу видится несколько прямолинейным. Несмотря на все признаки, указывающие на сословный характер организации древнерусского мирского духовенства, дело требует большей осторожности. Это объясняется не столько содержанием списков Уставов Владимира, сколько состоянием источников, сохранившим данный каноническо-правовой памятник. Именно это обстоятельство порождает определённые сомнения, оснований для которых видится вполне достаточно.

Во-первых, большинство списков данного Устава имеют позднее происхождение, отстоят от времени князя Владимира на столетия и содержат множественные разночтения, если и не содержательного, то, несомненно, стилистического свойства. Всё это позволяет говорить о том, что вводившиеся в списки Устава нормы и применявшиеся формулировки возникали на протяжении долгого времени, отражали региональную специфику [Российское Законодательство, 1984, 139], а также конъюнктурные интересы составителей и заказчиков рассматриваемых памятников [Гайденко П., 2008, 7–16]. Убедительным примером такого положения дел может служить Устав князя Всеволода, сформировавшийся «не в один прием» [Щапов Я., 1972, 174] и санкционировавший положение Устава Владимира в Новгороде [Устав Всеволода, 1976, 153–158; Юшков С., 1989, № 2, 345–369; Тихомиров М., 1941, 77; Янин В., 1962, 89–90; Оспенников Ю., 2013, 458–461].

Во-вторых, записи о церковных людях и о недопустимости вмешательства князей в епископское судопроизводство едва ли могут быть отнесены к наиболее древней части Устава, включившей в себя княжескую волю о дарении десятины и санкцию о введении норм Эклоги [Милов Л., 2009, 187–189]. Достаточно заметить, что упоминания о поповичах нельзя встретить в двух из самих ранних изводов данного Устава: в Маркеловском и Архивном. К тому же статья о церковных людях привязана к вопросам о святительских судах и сборах, то есть к тем правам святительской власти, реализация которых в описанных объёмах (без вмешательства княжеской власти) стала возможной только со второй половины XIII в. Именно в это время, в 1273 г., на Владимирском Соборе произошло каноническое закрепление прав святителей на взывание с духовенства большого числа сборов [Гайденко П., 2014, № 4, 229–239; Галимов Т., 2017, 134–144]. Случившееся совершенно не означает, что подобной практики не было ранее. Напротив, сообщения источников не скрывают того, что епископат и прежде прибегал к различного рода сборам¹. Однако ранее такие действия оценивались

¹ Обличения в адрес епископата звучат в панегирике ростовскому епископу Пахомию [Лаврентьевская летопись, 2001, Стб. 439; Романов Б., 1966, 153–154].

как злоупотребление [Гайдено П., 2014, 124–150]. Ныне же они стали рассматриваться в качестве нормы².

Не меньшего внимания заслуживают выводы Н. Каптерева. При анализе древних княжеских уставов Церкви и церковных документов XVI–XVII вв. выдающийся историк пришёл к важному выводу. Благодаря законодательному закреплению священнослужителей в качестве **церковных людей** возникла ситуация, при которой «духовенство в Древней Руси было относительно архиерея податным сословием, обязанным ему взносом известных податей» [Каптерев Н., 1874, 36–39]. То есть появление категории **церковных людей** тесно связано с усилиями архиерейской власти по расширению своих канонических и экономических прав в отношении своей паствы, духовенства и лиц, совершавших различные послушания при церквях.

В результате сложившегося положения дел значительная часть исследователей вообще предпочла отказать положениям Устава в подлинности или уж точно в аутентичности³, поскольку любой разговор об этом княжеском церковно-правовом акте сталкивается с трудноразрешимой проблемой исторической достоверности закреплённых в нём положений. В равной мере это относится и к статье, касающейся перечня церковных людей, с которыми и связываются дети клириков. Однако не вызывает сомнения тот факт, что списки Устава Владимира содержат в себе части и положения, восходящие к древности, поэтому полный отказ от использования данного памятника видится излишне крайней позицией. Это особенно очевидно, если рассмотреть положения Устава в соотношении с положениями иных источников. Таким образом, изучение категории «поповичей» и «детей духовенства» представляется перспективной и актуальной работой.

Как бы учёные ни относились к духовенству, едва ли вызывает сомнение тот факт, что проживавшие в миру священнослужители, не обременённые обетами безбрачия или, что существенно, не стеснённые обетам монашества, могли иметь детей. Даже при том, что дети пастырей крайне редко заслуживали внимание летописцев, сама способность мирских попов и диаконов иметь потомство не вызывает сомнения. Вопросание Кирика Новгородца, продолженное священниками Ильёй и Саввой, неоднократно обращается к сюжетам, указывающим на потенциальную возможность священнослужителей иметь детей: об интимных отношениях между молодыми супругами в семьях пастырей, о «телесных падениях» пастырей и даже об изменах [Вопросы Кирика, 1880, Стб. 30–31, 40, 45, 46–47, Кирик. 27, 28, 29, 66, 77, 78, 82, 84]. Столь же примечательны летописные и былинные сюжеты об Александре Поповиче [Никоновская летопись, 2000, 68; Лихачев Д., 1986, 318–352].

Особой ценностью обладают известия о поповичах-князьях, в контексте истории о супруге некоего галичского священника, похищенной князем Владимиром Ярославичем и подарившей тому двоих детей [Ипатьевская летопись, 2001, Стб. 659–660]. Отмеченный случай особенно примечателен, поскольку княжичи продолжали рассматриваться в качестве поповичей, несмотря на то, что их отцом был князь, а не священник. То есть о детях судили по матери, оставившей своего первого мужа, т. е. по бывшей попадье. Однако, судя по возмущениям, категория «бывшая» к женщине оказалась неприменимой. Примечательно ещё одно обстоятельство. Выступив против Владимира Ярославича, галицкие бояре объясняли своё недовольство не политической князя, а нежеланием кланяться его супруге: **«не хотим кланяться попадьи. а хотим ю оубити»** [Ипатьевская летопись, 2001, Стб. 660]. Очевидно, её не рассматривали как равную. Вероятно, что в последующем «поповское» происхождение и не позволило старшему сыну от этого брака, Васильку, удержаться на Галицком престоле, разрушив как его брак с дочерью вольнского князя Романа Мстиславича, так и само будущее княжича. Впрочем, Роман, тесть Василька, в свою очередь,

² Причины произошедших перемен проанализированы казанским исследователем Т. Р. Галимовым [Галимов Т., 2017, 146–169].

³ Подробнее см. историографию вопроса в исследовании С. В. Юшкова [Юшков С., 1989, № 1, 71–112].

возможно, и был главным виновником разразившегося в Галиче конфликта [Майоров А, 2001, С. 265–296; Котляр Н., 2017, 112, 137–138, 156, 233–234]. В итоге, несмотря на то, что Владимир Ярославич со временем сумел вернуть себе Галицкий престол, его дети от брака с попадѣй всё же перестали признаваться в качестве законных наследников. Их дальнейшая судьба неизвестна. Судя по русским летописным записям, их следы затерялись в землях Венгрии⁴.

Помимо обозначенных сообщений в круг источников, так или иначе затрагивающих поповичей, несомненно, должен быть включён былинный Алёша Попович, с которым связан целый цикл разнообразных былин [Добрыня, 1974; Пропп В., 1955, 198–214, 265–274, 404–412]. Характеристики, которыми он наделён, неоднозначны. Причём отрицательные черты в его образе едва ли не доминируют над всем добрым, что в нём видели [Пропп В., 1955, 265–274]. Вместе с этим образы Александра и Алёши Поповичей ничего не говорят о связи этих легендарных персонажей с Церковью и не позволяют что-либо сказать об их религиозности, что само по себе более чем примечательно.

Наконец, не меньший интерес представляют канонические нормы, изложенные в ряде памятников: в Уставе князя Всеволода, в уже упоминавшемся Вопросании Кирика, в постановлениях Владимирского Собора 1273 г. и в канонических ответах митрополитов Гавриила и Иоанна. Значительная часть сообщений в этих памятниках в большей мере обладает косвенным характером, позволяющим понять, главным образом, атмосферу среды и обстоятельства времени, в которых возрастали дети духовенства. Однако одно из положений в перечисленном корпусе церковно-правовых памятников имеет и прямое отношение к поповичам. Устав Всеволода говорит об изгойстве неграмотного сына священника: **«поповъ сынъ грамоте не умееть»** [Устав Всеволода, 1976, 157, п. 17].

Не менее примечательны вопросы Кирика, Ильи и Саввы, упоминавшие о «сыновстве» по отношению к священнику. Интерпретировать это «сыновство», о котором говорится в вопросах священника Ильи, непросто. О каком сыновстве в них идёт речь: о телесном (социальном и биологическом) или исключительно о духовном?

[6] «Спрашивал и о таком: если велит поп другому попу дать своему сыну причастие, а будет явная причина, по которой нельзя причащаться, дать ему или нет? Он же сказал мне: если не узнаешь греха, то дай, если узнаешь — дай, но попу тому скажи: зачем, брат, даешь причастие? В укор тебе!» [Вопросы Кирика, 1880, Ил. 6].

[7] И о таком спрашивал: если некоторый поп велел сыну: если можешь удержаться, то будь с одной. Не велел того укорять владыка и сказал: не от произвола тот поп повелел, но видя его многое невоздержание повелел, чтобы имел одну» [Вопросы Кирика, 1880, Ил. 7].

Скорее всего, вопросы касаются духовного сыновства, подобно тому как это присутствует в 66-м вопросе Кирика Новгородца:

[66] Спрашивал и о том, что если кто узнает про священника, что он служит недостойно, а будет приходиться ему духовным сыном, что следует ему сделать? Он сказал: всякий поп есть брат попу. Сначала запрети ему: перестань, брат. Если тебя не послушает, (Л.281б) поведай мне, если не поведаешь — то с ним осудишься [Вопросы Кирика, 1880, Кирик. 66].

⁴ Следы детей Владимира Ярославича затерялись в землях Венгрии. В историографии высказывалось мнение, что единственное письменное известие о бастардах последнего галицкого князя, т. е. князьях-поповичах, сохранилось в грамоте папы Гонория III, подтвердившего дары, совершённые в пользу венгерской обители св. Димитрия на Саве. В тексте буллы упомянуто дарение от имени «*Basilica et Iohanne Blandemero*» [Theiner A., 1859, 9–11]. И. И. Шараневич и М. С. Грушевский высказывались за то, что, скорее всего, упомянутые донаторы Василий и Иоанн есть никто иные как дети Владимира Ярославича. Однако исследования последних лет не находят этой гипотезе подтверждений [Ипатьевская летопись, 2001, Стб. 660; Scharanewitsch I., 1872. 117–118; Грушевский М., 1905. 454, прим. 2; Юрасов М., 2017. 51–52, 101–104, 324–327].

Однако данное обстоятельство совершенно не исключало того, что в ответах на вопросы Ильи зафиксированы те моральные максимы, которые были применимы, в том числе, и к собственным детям. Скорее всего, дети духовенства далеко не всегда выступали примерами христианских добродетелей. Иначе как объяснить столь специфический образ Алёши Поповича, в характере которого особенно отмечены не только смелость, но и тяга к женщинам, а также неукротимое стремление к богатству⁵?

Сложнее обстоит дело с поповнами. Знаменитая Василиса Поповна из сборников А. Н. Афанасьева есть сказочный образ, связанный с былинной эпохой, правда, очень позднего происхождения. Поэтому можно заключить, что дети-девочки и девушки в церковном каноническом сознании не представляли лиц, заслуживающих внимания. Правда, в этом случае остаётся открытым вопрос о том, как система древнерусского права защищала их интересы. Впрочем, касаясь правовых основ жизни поповичей, приходится задаться вопросом, почему эта категория вообще возникла. Совершенно неясно, по какой причине дети духовенства вообще попали в число церковных людей? Например, дети остальной части причта такого внимания не заслужили. Они не были отнесены к числу церковных людей. Во всяком случае, их в перечне таковых лиц нет. Наконец, о детях-поповичах какого пола и возраста идёт речь: о девочках, юношах или же о всех лицах, рождённых в священнической семье? Различались ли права мальчиков и девочек? Принимая во внимание специфику древнерусской социальной структуры, без ответа остаётся и вопрос о том, насколько прочной была связь поповичей с церковными людьми: пожизненной или её можно было разорвать? То есть, при каких условиях возникала возможность перехода священнических и диаконских отпрысков в другую социальную группу? Не менее интересным видится уточнение вопроса: насколько равноправным было положение детей причетников и клира, как и детей священников и диаконов? Неясно, в каких отношениях находились члены семей священников и диаконов?

К сожалению, состояние источников не позволяет ответить на большинство прозвучавших вопросов. Тем не менее, включение поповичей в длинную череду церковных людей видится одновременно и закономерным, и неоднозначным решением составителей соответствующих списков Уставов. Данное обстоятельство обнаруживается в неразрешенности комплекса затруднений. Например, если опереться на предложенный и исследованный Я. Н. Щаповым перечень основных списков и изводов Устава Владимира, то поповичи, как отдельная подгруппа, присутствует в большинстве списков, но не во всех. Например, поповичей нет в Маркеловском и Архивном изводах [Устав Владимира, 1976, 20–21, п. 8]. Поповичи присутствуют в Уставе Всеволода [Устав Всеволода, 1976, 157, п. 17]. Судя по всему, в текстах Уставов присутствуют своего рода местные акценты, а сами списки уставов отстают от реалий XI–XIII в. на столетия, что было в своё время отмечено Н. Ф. Каптеревым [Каптерев Н., 1874, 90–95]. Не менее примечательным видится ещё одно обстоятельство. В перечне церковных лиц особым образом не упоминаются дети диакона, в то время как сам диакон и его супруга в списках Устава встречаются с ожидаемой регулярностью. Однако это не означает, что дети диаконов не были замечены Уставом Владимира. Поздние изводы Устава, перечисляя перечень церковных людей, в том числе священников, диаконов и их жён, объединяет их отпрысков в одну общую группу — «дети их» [Устав Владимира,

⁵ В этом отношении показательна характеристика Алёши Поповича, которую даёт ему Добрыня, наставляя свою супругу перед отъездом. На случае своей гибели Добрыня даёт жене следующий совет:

**Не ходи замуж ни за купца, ни за боярина
И не за сильного Алешеньку Поповича,
Он ведь бабий был да насмешничек,
А девочий был да обманщик,
Он над бабами да насмехается,
Он ведь девками да пофалается**

[Добрыня и Алёша, 1974, 295].

1976, 44, 47, п. 17]. Правда, не вполне ясно, идёт ли речь об одних только мальчиках / юношах или же имеются в виду и девушки.

Археографический извод определил более пространно: «**диако и вся причетници ц(е)рк(о)внеи и дети их**». При этом *диако* и *диак* в этой статье разделены. Судя по всему, речь идёт о дьяках, одной из самых многочисленных и важных групп епископской администрации, или/и об иподиаконах [Сергевич В., 2006, 428–454]. Принимая во внимание то, что древнерусские источники об этой категории епископских чиновников ничего не сообщают, логично заключить, что, скорее всего, появление в Уставе *диака* — результат поздней вставки. Такое положение дел вполне соответствует времени появления извода и реалиям XV и последующих XVI и XVII веков, когда дьяки стали занимать важное положение в княжеской и святительской администрации московского государства. Впрочем, в Вопрошании Кирика один из вопросов прямо касается «дьяка» [Вопросы Кирика, 1880, Стб. 46, Кирик. 81]. Здесь вопрос касается именно иподиакона, церковного причетника, служки.

Более интересным видится появление в Уставе категорий *причта* и *клироса*. При том, что в современной литературе, посвященной древнерусской церковной организации, названные категории обладают синонимическими значениями⁶, в древнерусских церковных уставах они всё же различались. Хотя порой их смыслы видятся довольно близкими и даже пересекающимися. Так, в Печерской редакции Устава князя Владимира клирос и причт разведены: «**причетницы и вес(ь) клирос**» [Устав Владимира, 1976, 74, п. 12]. Особо оговаривается положение клироса и в иных редакции рассматриваемого Устава: Румянцевском, Волоколамском, Стоглавом изводах [Устав Владимира, 1976, 44, 47, 58, п. 17], а также в Варсанофьевской, Волынской и Степенной редакциях [Устав Владимира, 1976, 63 п. 10, 67 п. 10, 72 п. 17]. Однако, когда дело касается детей духовенства, не всегда понятно, к кому они должны быть отнесены: к причту или клиросу. Например, в Варсанофьевской редакции поповичи помещены не в перечне клироса, а в перечне причта, после проскурницы [Устав Владимира, 1976, 63, 67 п. 10]. Тем не менее, получается, что с правовой точки зрения отпрыски священнослужителей оказывались в ином положении, чем дети обычного церковного причта. Впрочем, это не мешало некоторым из поповичей поступать на княжескую службу и изменять свой социальный статус.

Что же касается жён священнослужителей, то, как это представляется, ответы на прозвучавшие вопросы следует искать в особенностях самой церковной организации и церковного сознания. Диако́н хоть и выполняет на службе вспомогательные функции, но обладает харизмой благодати, а, значит, в своём положении близок к священнику. Примечательно, что такая «близость» привела к тому, что супруги диаконов (диаконовые) могли именоваться «попадьями»: «**А если от попа или от диакона попадья сотворит прелюбодеяние, отпустив, удержат свой сан**» [Вопросы Кирика, 1880, 46, Кирик. 82]. Так или иначе, но дети диаконов и священников в глазах окружающих и закона становились поповичами.

Таким образом, решение задачи хотя бы частичной реконструкции социальной группы детей духовенства на Руси XI–XIII вв. и определения их места в общественной структуре Древней Руси не видится абсолютно непреодолимой проблемой, и способно привести к некоторым результатам.

⁶ Подобный подход присутствует в работе К. А. Коновалова, посвященной исследованию мест проживания духовенства в Москве XVII века [Коновалов К., 2012, 85–88].

Источники и литература

1. Астахова А. (1957) — *Астахова А. М.* Сатира и юмор в русском былинном эпосе // Русский фольклор. Материалы и исследования. В 2 т.: Т. 2: Статьи и исследования / отв. ред. М. О. Скрипиль; ИРЛ АН СССР (Пушкинский дум). М.; Л.: АН СССР, 1957. С. 5–39.
2. Вопросы Кирика (1880) — Вопросы Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права: Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 21–62.
3. Гайдено П. (2008) — *Гайдено П. И.* К вопросу о подлинности Устава князя Владимира «О десятинах, судах и людях церковных» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия № 2: История, история русской православной церкви, 2008. № 1 (26). С. 7–16.
4. Гайдено П. (2014) — *Гайдено П. И.* Священная иерархия Древней Руси: (XI–XIII вв.): Зарисовки власти и повседневности. М.: «Университетская книга», 2014. 212 с.
5. Гайдено П. (2014, № 4) — *Гайдено П. И.* Собор 1273(4) года в свете церковно-политической ситуации на Руси: несколько замечаний о несостоявшейся канонической реформе митрополита Кирилла // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2014. № 4. С. 229–239.
6. Галимов Т. (2017) — *Галимов Т. Р.* Место киевского митрополита в церковно-ординарских отношениях: 1237–1281 гг.: Дисс. к. и.н. Казань, 2017. 230 с.
7. Грушевский М. (1905) — *Грушевський М.* Історія України-Руси. Львів., 1905. Т. 2. 634 с.
8. Добрыня (1974) — Добрыня Никитич и Алёша Попович / отв. ред. Э. В. Померанцева; изд. подг. Ю. И. Смирновым и В. Г. Смолицким. М.: «Наука», 1974. 448 с.
9. Добрыня и Алёша. (1974) — Добрыня и Алёша // Добрыня Никитич и Алёша Попович / отв. ред. Э. В. Померанцева; изд. подг. Ю. И. Смирновым и В. Г. Смолицким. М.: «Наука», 1974. С. 295–296.
10. Каптерев Н. (1874) — *Каптерев Н.* Светские архиерейские чиновники в древней Руси. М.: «Современ. Извест.», 1874. 239 с.
11. Ключевский В. (1887) — *Ключевский В. О.* История сословий в России: Лекции орд. проф. В. О. Ключевского, [чит. в Моск. ун-те] I сем. 1886/7. М., 1887. 196 с.
12. Коновалов К. (2012) — *Коновалов К. А.* Духовенство в составе населения Китай-города в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 2. С. 85–88.
13. Котляр Н. (2017) — *Котляр Н. Ф.* Удельная раздробленность Руси. СПб.: «Наука», 2017. 381 с.
14. Лихачёв Д. (1986) — *Лихачёв Д. С.* Летописные известия об Александре Поповиче // *Лихачёв Д. С.* Исследования по древнерусской литературе / отв. ред. О. В. Творогов. Л.: «Наука», 1986. С. 318–352.
15. Лукин А. (2015) — *Лукин А. В., Лукин П. В.* Умом Россию понимать. М.: Изд-во «Весь Мир», 2015. 384 с.
16. Майоров А. (2001) — *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб.: Университетская книга, 2001. 640 с.
17. Милов Л. (2009) — *Милов Л. В.* К вопросу об истории церковного Устава Владимира // *Милов Л. В.* Исследования по истории памятников средневекового права: Сборник статей / под ред. Б. Н. Флори, А. А. Горского. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 187–189.
18. Оспенников Ю. (2013) — *Оспенников Ю. В.* Княжеские церковные уставы // Памятники российского права: В 35 т. Т. 1: Памятники права Древней Руси / под. общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: «Юрлитинформ», 2013. С. 453–488.
19. Лаврентьевская летопись (2001) — Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 496 с.
20. Ипатьевская летопись (2001) — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 648 с.

21. Никоновская летопись (2000) — Полное собрание русских летописей. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: «Языки славянской культуры», 2000. 288 с.
22. Пропп В. (1955) — *Пропп В. Я. Русский героический эпос* / И. П. Еремин. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. 552 с.
23. Романов Б. (1966) — *Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси: историко-бытовые очерки*. М.; Л.: «Наука», 1966. 240 с.
24. Российское законодательство. (1984) — Российское законодательство X–XX веков: В 9 т.: Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. М.: «Юридическая литература», 1984. 432 с.
25. Сергеевич В. (2006) — *Сергеевич В. И. Древности русского права: В 3 т.* / под ред. В. А. Томсиновой. М.: «Зерцало», 2006. Т. 1: Территория и население. 542 [2] с.
26. Тихомиров М. (1941) — *Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде: происхождение текстов* / отв. ред. Б. Д. Греков. М.; Л.: АН СССР, 1941. 255 с.
27. Устав Владимира (1976) — Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: «Наука», 1976. С. 12–84.
28. Устав Всеволода. (1976) — Устав новгородского князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых // *Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв.* / сост. Я. Н. Шапов, отв. ред. Л. В. Черепнин. М.: «Наука», 1976. С. 153–158.
29. Шапов Я. (1972) — *Шапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв.* М.: «Наука», 1972. 340 с.
30. Юрасов М. (2017) — *Юрасов М. К. Венгрия и русские княжества в XII в.: Дисс. д. и. н.* М., 2017. 626 с.
31. Юшков С. (1939) — *Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси*. М.; Л.: АН СССР, 1939. 254 с.
32. Юшков С. (1989, № 1) — *Юшков С. В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование)* // Серафим Владимирович Юшков. М.: «Юридическая литература», 1989. С. 71–335.
33. Юшков С. (1989, № 2) — *Юшков С. В. Устав князя Всеволода* // Серафим Владимирович Юшков. М.: «Юридическая литература», 1989. С. 345–369.
34. Янин В. (1962) — *Янин В. Л. Новгородские посадники*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1962. 410 с.
35. Scharanewitsch I. (1872) — *Scharanewitsch I. Die Hypatios Chronik als Quellen — Beitrag zur Osterreichischen Geschichte*. Lemberg, 1872.
36. Theiner A. (1859) — *Vetera monumenta historica Hungarum illustrantia*. 1216–1534. T. I. Roma, 1859. [XXXVIII], 668 p.

Pavel Gaidenko. On the Issue of Legal Status of Children of Clergy in Church and Society (XIth–XIIth centuries).

Abstract: One of the most important social strata of pre-Mongol Rus was a group of so-called church people. Their socio-legal status was ambiguous and interpreted differently in Russian historiography. The special position of this group is fixed in the princely statutes of the church and is partially traced in a large complex of sources: in chronicles and in canonical-legal monuments. In the scientific literature the life of pastors and some other categories of church persons was repeatedly considered. However, the children of the clergy of the pre-Mongol period almost did not attract attention from professional historians. Brief reports of sources about children of priests do not allow to create a harmonious history of this category. However, the situation does not seem desperate. In this article, an attempt is made to evaluate the place of children of priests among church people. Analysis of disparate information opens the opportunity to see the legal status of children of the clergy in the church environment and in Old Russian society. No less interesting is the position of the children of the clergy in comparison with other categories of persons. As

already noted, most observations do not allow answering a multitude of emerging questions. Nevertheless, the researchers are given the opportunity to see a more complex and interesting picture of internal church life in Russia in the XIth–XIIIth centuries.

Keywords: History of the Russian Church, Kievan Rus, pre-Mongolian Rus, church people, Old Russian clergy, children of priests, priesthoods, Old Russian law, Old Russian church law, princely statutes of the church, Old Russian society.

Pavel Ivanovich Gaidenko – Doctor of Historical Sciences, Professor of Kazan National Research University, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Engineering (prof.gaydenko@rambler.ru).

Sources and References

1. Astakhova (1957) – Astakhova A. M. Satira i yumor v russkom bylinnom ehpose [Satire and humor in the Russian epic], in: *Russkij Fol'klor. Materialy i issledovaniya* [Russian Folklore. Materials and research]. In 2 vol.: Vol. 2. Moscow; Leningrad, 1957. pp. 5–39. (In Russian).

2. Voprosy Kirika (1880) – Voprosy Kirika, Savvy i Il'i, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugih ierarkhicheskikh lits [Questions Kirik, Savva and Ilya, with the answers of Nifont, bishop of Novgorod, and other hierarchical persons], in: *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. Vol. 6: Pamyatniki kanonicheskogo prava [Russian Historical Library]: Part. 1: Pamyatniki XI–XV v. [Monuments of the XI–XV century]. St. Petersburg, 1880. Stb. 21–62. (In Russian).

3. Gajdenko (2008) – Gajdenko P. I. K voprosu o podlinnosti Ustava knyazya Vladimira «O desyatinakh, sudakh i lyudyakh tserkovnykh» [To the question of the authenticity of the Charter of Prince Vladimir “On the tithes, courts and people of the church”], in: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Herald of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University: Series]: Series № 2: Istoriya, istoriya russkoj pravoslavnoj tserkvi [History, history of the Russian Orthodox Church], 2008. № 1 (26). pp. 7–16. (In Russian).

4. Gajdenko (2014) – Gajdenko P. I. *Svyashhennaya ierarkhiya Drevnej Rusi: (XI–XIII vv.): Zarisovki vlasti i povsednevnosti* [The sacred hierarchy of Ancient Rus: (XI–XIII centuries.): Sketches of power and everyday life]. Moscow, 2014. 212 p.. (In Russian).

5. Gajdenko (2014, № 4) – Gajdenko P. I. Sobor 1273(4) goda v svete tserkovno-politicheskoy situatsii na Rusi: neskol'ko zamechanij o nesostoyavshejsya kanonicheskoy reforme mitropolita Kirilla [Church congress 1273 (4) in the light of the church and political situation in Russia: several remarks about the failed canonical reform of Metropolitan Kirill], in: *Vestnik Russkoj khristianskoj gumanitarnoj akademii* [Herald of the Russian Christian Humanitarian Academy]. 2014. № 4. pp. 229–239. (In Russian).

6. Galimov (2017) – Galimov T. R. *Mesto kievskogo mitropolita v tserkovno-ordynskikh otnosheniyakh: 1237–1281 gg.* [The place of the Kiev metropolitan in church-Horde relations: 1237–1281]: the Dissertation of the candidate historical sciences. Kazan', 2017. 230 p. (In Russian).

7. Grushevskij (1905) – Grushevs'kij M. *Istoriya Ukraïni-Rusi* [History of Ukrainians-Rus]. L'viv., 1905. Vol. 2. 634 p. (In Ukraine).

8. Dobrynya (1974) – *Dobrynya Nikitich i Alyosha Popovich* [Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovich]. Moscow, 1974. 448 p. (In Russian).

9. Dobrynya i Alyosha. (1974) – Dobrynya i Alesha [Dobrynya and Alyosha], in: *Dobrynya Nikitich i Alyosha Popovich* [Dobrynya Nikitich and Alyosha Popovic]. Moscow, 1974. pp. 295–296. (In Russian).

10. Kapterev (1874) – Kapterev N. *Svetskie arkhiejskie chinovniki v drevnej Rusi* [Secular hierarchical officials in ancient Russia]. Moscow, 1874. 239 p. (In Russian).

11. Klyuchevskij V. (1887) – Klyuchevskij V. O. *Istoriya soslovij v Rossii: Leksii ord. prof. V. O. Klyuchevskogo, [chit. v Mosk. un-te] I sem. 1886/7* [History of estates in Russia: Lectures hordes. prof. VO Klyuchevsky, [read in Moscow. university] I semester 1886/7]. Moscow, 1887. 196 p. (In Russian).

12. Konovalov K. (2012) — Konovalov K. A. Dukhovenstvo v sostave naseleniya Kitaj-goroda v XVII veke [Clergy in the population of China-city in the XVII century], in: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2012. № 1 (15): In 2 parts. Part. 2. pp. 85–88. (In Russian).

13. Kotlyar N. (2017) — Kotlyar N. F. *Udel'naya razdroblennost' Rusi* [Specific fragmentation of Russia]. St. Petersburg, 2017. 381 p. (In Russian).

14. Likhachyov D. (1986) — Likhachyov D. S. Letopisnye izvestiya ob Aleksandre Popoviche [Chronicles of Alexander Popovich], in: Likhachyov D. S. *Issledovaniya po drevnerusskoj literature* [Likhachev DS Studies on Old Russian Literature]. Leningrad, 1986. pp. 318–352. (In Russian).

15. Lukin A. (2015) — Lukin A. V., Lukin P. V. *Umom Rossiyu ponimat'* [Mind Russia to understand]. Moscow, 2015. 384 p. (In Russian).

16. Majorov A. (2001) — Majorov A. V. *Galitsko-Volynskaya Rus'. Oчерki sotsial'no-politicheskikh otnoshenij v domongol'skij period. Knyaz', boyare i gorodskaya obshhina* [Galicia-Volyn Rus. Essays on socio-political relations in the pre-Mongol period. Prince, boyars and the city community]. St. Petersburg, 2001. 640 p. (In Russian).

17. Milov L. (2009) — Milov L. V. K voprosu ob istorii tserkovnogo Ustava Vladimira [On the History of the Church Charter of Vladimir], in: Milov L. V. *Issledovaniya po istorii pamyatnikov srednevekovogo prava: Sbornik statej* [Studies on the History of Monuments of Medieval Law: Collected Articles]. Moscow, 2009. pp. 187–189. (In Russian).

18. Ospennikov YU. (2013) — Ospennikov YU. V. Knyazheskie tserkovnye ustavy [Princely ecclesiastical charters], in: *Pamyatniki rossijskogo prava* [Monuments of the Russian law]: In 35 vol. Vol. 1: Pamyatniki prava Drevnej Rusi [Monuments of the Law of Ancient Rus]. Moscow, 2013. pp. 453–488. (In Russian).

19. Lavrent'evskaya letopis' (2001) — *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 1: Lavrent'evskaya letopis' [The Laurentian Chronicle]. Moscow, 2001. 496 p. (In Russian).

20. Ipat'evskaya letopis' (2001) — *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: Ipat'evskaya letopis' [Ipatiev Chronicle]. Moscow, 2001. 648 p. (In Russian).

21. Nikonovskaya letopis' (2000) — *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 9: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu [Chronicle collection, called the Patriarch's or Nikon's Chronicle]. Moscow, 2000. 288 p. (In Russian).

22. Propp V. (1955) — Propp V. YA. *Russkij geroicheskij ehpos* [Russian heroic epic]. Leningrad, 1955. 552 p. (In Russian).

23. Romanov B. (1966) — Romanov B. A. *Lyudi i nnavy Drevnej Rusi: istoriko-bytovye oчерki* [People and customs of Ancient Russia: historical and everyday essays]. Moscow; Leningrad, 1966. 240 p. (In Russian).

24. Rossijskoe zakonodatel'stvo. (1984) — *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov* [Russian legislation of the X–XX centuries]: In 9 vol.: Vol. 1: Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi [Legislation of Ancient Rus]. Moscow, 1984. 432 p. (In Russian).

25. Sergeevich V. (2006) — Sergeevich V. I. *Drevnosti russkogo prava: V 3 t. / pod red. V. A. Tomsinovej*. Moscow: «Zertsalo», 2006. Vol. 1: Territoriya i naselenie. 542 [2] p. (In Russian).

26. Tikhomirov M. (1941) — Tikhomirov M. N. *Issledovanie o Russkoj Pravde: proiskhozhdenie tekstov* [The study of Russian Truth: the origin of texts]. Moscow; Leningrad, 1941. 255 p. (In Russian).

27. Ustav Vladimira (1976) — Ustav knyazya Vladimira o desyatinakh, sudakh i lyudyakh tserkovnykh [Charter of Prince Vladimir of the tithes, courts and people of the church], in: *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian princely statutes XI–XV centuries]. Moscow, 1976. S. 12–84. (In Russian).

28. Scharanewitsch I. (1872) — *Scharanewitsch I. Die Hypatios Chronik als Quellen — Beitrag zur Österreichischen Geschichte*. Lemberg, 1872.

29. Theiner A. (1859) — *Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia*. 1216–1534. T. I. Roma, 1859. [XXXVIII], 668 p.
30. Ustav Vsevoloda. (1976) — *Ustav novgorodskogo knyazya Vsevoloda o tserkovnykh sudakh, lyudyakh i merilakh torgovykh* [The Charter of the Novgorod prince Vsevolod about church courts, people and shopping standards], in: *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI–XV vv.* [Old Russian princely statutes XI–XV centuries]. Moscow, 1976. pp. 153–158. (In Russian).
31. Shchapov YA. (1972) — Shchapov YA. N. *Knyazheskie ustavy i tserkov' v Drevnej Rusi XI–XIV vv.* [Princely statutes and a church in Ancient Russia XI–XIV centuries]. Moscow, 1972. 340 p. (In Russian).
32. Yurasov M. (2017) — Yurasov M. K. *Vengriya i russkie knyazhestva v XII v.* [Hungary and Russian princedoms in the 12th century]: the Dissertation of the Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2017. 626 p. (In Russian).
33. Yushkov (1939) — Yushkov S. V. *Ocherki po istorii feodalizma v Kievskoj Rusi*. Moscow; Lenibgrad.: AN SSSR, 1939. 254 s. (In Russian).
34. Yushkov (1989, № 1) — Yushkov S. V. *Ustav knyazya Vladimira (istoriko-yuridicheskoe issledovanie)* [Charter of Prince Vladimir (historical and legal research)], in: *Serafim Vladimirovich Yushkov* [Serafim Vladimirovich Yushkov]. Moscow, 1989. pp. 71–335. (In Russian).
35. Yushkov (1989, № 2) — Yushkov S. V. *Ustav knyazya Vsevoloda* [Charter of Prince Vsevolod], in: *Serafim Vladimirovich Yushkov* [Serafim Vladimirovich Yushkov]. Moscow, 1989. pp. 345–369. (In Russian).
36. Yanin V. (1962) — Yanin V. L. *Novgorodskie posadniki* [Novgorod Posadniks]. Moscow, 1962. 410 p. (In Russian).